

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АРМЯНСКОЙ КОЛОНИИ В КАМЕНЦЕ-ПОДОЛЬСКОМ. (XVI—XVII вв.)

Н. С. РАШБА (Харьков)

Многострадальная судьба армянского народа, на землю которого в течение ряда веков обрушивались иноземные нашествия, заставила многих армян покинуть родину. Спасаясь от гнета иноземных завоевателей, они устремились в частности на Украину, находившуюся под властью Польско-Литовской державы, с 1569 г. — Речи Посполитой. Здесь они обрели вторую родину, расселившись в разных городах. В крупнейших из них они добились от польских королей самоуправления, занимались ремеслами, имели землю в пригородах, были воинами и дипломатами на польской службе. Главным их занятием была торговля, прежде всего с Турцией и другими странами Востока. Она была разнообразна. Даже после долгой освободительной войны украинского народа в Киеве на Подоле в 1654 г. можно было видеть «оливковое масло, оливки, миндаль, рис, финики, табак, красный сафьян, шафран, пряности, персидские и хлопчатобумажные ткани из турецких земель»¹. Почти на сто лет раньше в Каменце-Подольском торговали турецкими коврами, шерстью, ножами, браслетами, серебряными ложками, поясами и другими товарами².

Караваны купцов, ехавших в Турцию за товарами, обычно возглавляли армяне, хорошо знавшие обычаи и языки чужой страны. Турецко-польский договор 1577 г., говоря о купцах из Польши, выделяет армян³. Очевидно, они были главными участниками восточной торговли. Каменец был одним из важнейших ее центров. Его удобное положение на торговых путях, естественные и искусственные укрепления, обеспечивавшие безопасность жизни и имущества жителей, способствовали многочисленности армянской колонии. В 1575 г. она насчитывала около 300 армянских семей, а по сведениям, относящимся к концу 1580 гг., — 400 армянских домов⁴. Армянская колония в Каменце-По-

¹ А. П. Ковалевский, Описание путешествия Павла Алеппского. «Збірник наукових робіт ХДУ, присвячений 300-річчю возз'єднання України з Росією», Харків, 1954, стр. 270.

² Т. И. Грунин, Документы на половецком языке XVI в., М., 1967, № 15, 33, 282, 248 и др.

³ „Katalog dokumentow tureckich“, t. I, Warszawa, 1959, № 226.

⁴ „Relacje nuncjuszów apostolskich i innych osob o Polske“, t. I, Berlin—Poznan, 1864, стр. 249; В. Р. Григорян, История армянских поселений Подолии (автореферат докт. дисс.), Ереван, 1975, стр. 32.

подольском принадлежала, вместе со львовской, к самым многочисленным на Украине, возможно, и к самым старым. Расселившись среди коренного населения, украинцев, и пришлого, поляков, армяне получили право иметь свой суд и свое самоуправление.

История каменецкой армянской колонии по основным ее этапам изложена в трудах В. Григоряна и других исследователей⁵. Наша задача заключается в том, чтобы выяснить, каковы были функции армянского суда, как его деятельность отразила общественно-политическую жизнь армянской колонии, выяснить роль членов колонии в жизни Украины.

Многочисленные сохранившиеся акты армянского суда в Каменце и армянские хроники написаны в основном на половецком (кыпчакском) языке. Авторы пользовались армянским алфавитом, что затруднило перевод этих источников. Работа, начатая Т. Грунниным, который перевел и издал первые книги актов с 1559 по 1567 г., и В. Григоряном, опубликовавшим акты 1572—1575 гг., написанные по-армянски, продолжена А. Гаркавцом⁶. Таким образом, количество имеющихся в нашем распоряжении судебных актов достаточно для того, чтобы делать на их основе выводы об общественно-политической жизни армянской колонии Каменца.

Мы надеемся, что тюркологи продолжат изучение актов и они будут введены в научный оборот, но не думаем, что их анализ приведет к существенному изменению выводов, сделанных на основе известных актов. Следует отметить, что имеющийся в них материал в ряде случаев дополняется данными, почерпнутыми из каменец-подольских хроник⁷.

Армянский суд в Каменце выполнял функции самоуправления армянской общины и назывался «войтовское управление армянского права»⁸. Выборы войта—старейшины, которого хронист именует судьей, проводились ежегодно с января по апрель в собрании совета 40 мужей и рядовых членов общины. Одновременно выбирали присяжных, которых хронист называет советниками или сенаторами. Число их превышало 11, так как в делах перечислено обычно не более одиннадцати имен присяжных, после чего следует указание на то, что в заседании участвовали и другие, имена которых не названы. Акты насчи-

⁵ В. Р. Григорян, указ. работа, стр. 28—39.

⁶ Т. И. Грунин, Документы...: В. Р. Григорян, Акты армянского суда города Каменец-Подольского (XVI в.), Ереван, 1963; А. Н. Гаркавец, Конвергентная эволюция армяно-кыпчакского языка в условиях субординативного славянско-кыпчакского двуязычия его носителей в г. Каменец-Подольском XVI—XVII вв. (автореферат канд. дисс.), М., 1975. Акты разных лет, переведенные А. Гаркавцом, он любезно предоставил нам, за что мы выражаем ему благодарность.

⁷ J. Deny, L'armeno-coman et les „Ephémérides“ de Kamieniec (1604—1613), Wiesbaden, 1957; S. Wasary, Armeno-Kipchak Parts from the Kamienets Chronicle, „Acta Orientalia Hungarica“, т. XXII, f. 2, 1969.

⁸ ЦГИА в Киеве (в дальнейшем—ЦГИАК), ф. 39, т. 42, стр. 82а; другие названия см.: Я. Дашкевич, Адміністративні судові книги на Україні, «Історичні джерела та їх використання», вип. 4, Київ, 1969, стр. 153.

тывают в составе суда 12 судей; входил ли в их число войт или он был тринадцатым, председательствуя в суде, неизвестно⁹.

Присяжные избирались, очевидно, долее, чем на год, так как источники, сообщаящие о результатах выборов, называют обычно двоих-троих, отмечая иногда, что они заменили умерших. Одновременно избирались на год и экономы, сборщики податей. О взаимоотношениях между этими должностными лицами свидетельствует отчет о ревизии финансовой деятельности войта и экономов. Заместитель председателя и шесть депутатов совета 40 мужей в конце 1659 г. совместно с пятью присяжными ревизовали финансовую деятельность войта и экономов и утвердили ее, так как расход не превысил дохода¹⁰. Очевидно, войт и экономы не только избирались советом 40 мужей, но и были ему подотчетны.

Об авторитете армянского суда и возглавлявшего его войта свидетельствует то, что польские короли установили, что по всем делам, касающимся армян, остальные жители должны были обращаться только в армянский суд. Судопроизводство велось «в соответствии с модифицированным на украинской земле и утвержденным в 1519 г. армянским кодексом Мхитара Гоша»¹¹. Решения суда можно было обжаловать только перед королем, а в случае его отсутствия — перед львовским армянским судом. С возмущением пишут хронисты о нарушении польскими властями привилегий армянского суда. Так, в 1578 г. муж привел жену с любовником в ратушу, где они были приговорены к смертной казни. Хронист возмущается: «Никогда прежде не случалось, чтобы поляк судил армянина..., а случилось это из-за беспечности судей». В начале XVII в. хронист негодовал по поводу того, что польские судьи без оснований обвинили армянина в поджоге, пытали, но вынуждены были отпустить¹².

Каменецкие армяне, добиваясь не только подтверждения, но и расширения прав своего суда и самоуправления, снова и снова слали в столицу гонцов. В середине XVI в. Сигизмунд II разрешил армянам варить и продавать крепкие напитки и освободил от постоя войск, за исключением военного времени. Важнейшие привилегии касались торговли. Сигизмунд I в 1543 г. постановил, что купцы из Турции и Молдавии обязаны представлять товар для продажи прежде всего в Каменце. Позднее Сигизмунд II разрешил каменецким купцам, то есть прежде всего армянам, торговать по всему королевству, не платя

⁹ ЦГИАК, там же, стр. 233а, т. 26, стр. 132аб; В. Р. Григорян, Актовые книги армянского суда г. Каменец-Подольского, «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов» (далее — ИСД), Ереван, 1961, стр. 258 (о 12 судьях).

¹⁰ S. Wasáry, указ. работа, стр. 151—152, 153, 158, 159—160 (о выборах 1614, 1615, 1619, 1621 гг.); ЦГИАК, ф. 39, т. 42, стр. 233аб, 1246—125а.

¹¹ Я. Дашкевич, указ. работа, стр. 152.

¹² В. Григорян, Актовые книги..., ИСД, Ереван, 1961, стр. 261—262; S. Wásáry, указ. работа, стр. 157.

никаких пошлин, кроме пограничной и городской, которая расходовалась на укрепление Каменца. Была создана таможня для взимания пошлин с иностранцев, приезжавших для торговли¹³.

Пошлины не отпугнули иноземных купцов. Под южной стеной каменецкой крепости их ожидал радушный прием в караван-сараях. Переиначив это слово, местные жители стали называть предместье Каравасары. Купцы прибывали из дальних стран; нередко это были армяне. Мы знаем только о тех, кто обращался в армянский суд. Акты упоминают группу купцов из Токата, лежавшего между ныне турецкими городами Самсуном и Сивасом. По словам побывавшего там в начале XVII в. паломника Симеона Лехацци, это был армянский город. В нем было 8 армянских церквей и 500 семей, вдвое меньше, чем до разорения его турками. Даже на западе Турции, в Адрианополе, проживало 200—300 армянских семей¹⁴. Купцы приезжали целыми караванами. Об их численности свидетельствует пример Эйюба из Каракхиссара, которого сопровождали 17 купцов и погонщиков¹⁵.

Дела, связанные с торговлей, всегда находились в центре внимания армянского суда. Однажды разбиралась жалоба караванщиков на одного из них, избивавшего попутчиков при выезде из Адрианополя. Часты были конфликты между каменецкими и адрианопольскими купцами. Один из них явился с иском в Каменец, чтобы ввиду смерти должника взыскать долг с его поручителя. Без такого поручительства вряд ли можно было иметь кредит на чужбине. Известен случай, когда суд утвердил обязательство армянина из Каменца уплатить долг другому каменчанину. Поездку в Адрианополь суд счел уважительной причиной, чтобы отложить дело. Иски предъявляли и поручители. Купец Каспар Ходжа поручился за 40 талеров, полученных у ростовщика в Адрианополе Авксентом, сыном Косты, и требовал возвращения ему денег¹⁶.

Судебные акты лаконичны, обязательства каменецких купцов в архивах пока не обнаружены. Чтобы показать всю сложность деятельности армянских купцов в разрешении торговых дел, воспользуемся примерами из практики львовских купцов. В 1609 г. армянин Стецко Оганович взял в Адрианополе в кредит у Авраама, сына Иосифа, товару на 5 т. аспров. Он даже не расписался на документе. За него сделал это фурман (возчик) Василь, поручительство которого вполне удовлетворило кредитора. Срок уплаты был назначен годовой. Стецко поехал в Москву, надеясь продать там товар, но умер, и его брат привез все жене покойного. Когда поручитель приехал со своим товаром в Адрианополь, часть его он был вынужден отдать кредитору Аврааму. Много лет спустя вдова Василия, обнаружив обязательство, возвращенное

¹³ Е. Сецицкий, *Город Каменец-Подольский*, Киев, 1895, стр. 227.

¹⁴ Симеон Лехацци, *Путевые заметки*, М., 1965, стр. 149—150, 60.

¹⁵ „Katalog dokumentów tureckich“, т. I, № 37.

¹⁶ Т. И. Грунин, *Документы...*, № 17, 29, 240; ЦГИАК, ф. 39, оп. I, т. 8, стр. 91а.

Авраамом, потребовала от вдовы Стецко возмещения ущерба, но суд отклонил ее иск¹⁷.

Еще сложнее было дело армянского купца Вартерисовича. В 1617 г. по просьбе своего дяди, старейшины армянских львовских купцов Ивашковича, он повез на продажу в Константинополь 45 пар шведских рысьих шкур. Вартерисович вернулся без денег и, представ перед судом по иску дяди, сообщил, что оставил их Якубу Бичакчи. Последний письмом сообщил, что задержал шкурки в обеспечение долга другого купца, Кеворовича. Когда же за шкурками явился Вартерисович, Якуб отдал их, заявив в присутствии пяти свидетелей, что писал о залоге, чтобы обойти турецкие законы. Вартерисович привез шкурки во Львов и обязался вернуть их дяде, как только ему будут возмещены все расходы по делу. Нет сомнения, что приведенные инциденты столь же характерны для Каменца, как и для Львова, и что к первому вполне относится вывод, сделанный для второго Я. Дашкевичем и Э. Трыярским: «Торговые связи с Востоком были так прочны, что Константинополь и Адрианополь казались близкими армянским купцам Речи Посполитой, каменецкий и львовский армянские суды рассматривали заключенные там сделки и составленные там обязательства наравне с остальными, путь туда и обратно занимал лишь полтора месяца»¹⁸.

Широк был ареал торговли каменецких армян. Оживленными были связи с Токатом, Кафой (Феодосией), столицей Молдавии Сучавой и многими молдавскими городами, где жили армяне. Ездили каменчане на ярмарки во Львов, Луцк, Ярослав, Слуцк (Белоруссия) и в другие города. Ярмарки приносили изрядный доход участвовавшим в них купцам, но прежде им нужны были деньги на приобретение товара. Судебные акты ярко отражают противоречия в среде купечества: армянские толстосумы давали ссуды бедным торговцам обычно под залог дома. Судя по тому, что ссужали зачастую незначительные суммы, закладывались жалкие хижины бедняков. Тем, кто отправлялся на ярмарку, не всегда сопутствовала удача. Кредитор с этим не считался. Например, суд требовал от Йол-бея и его брата, просрочивших уплату платежа, 80 флоринов вместо полученных ими 40. Двойного возмещения ссуды требовали и от Нурсеса, получившего ссуду в 35 рублей. По другому иску суд приговорил выселить Нурсеса из дома, если он через две недели не заплатит за полученные им 15 шкур. Решение о выселении в трехдневный срок принято было и в отношении Асу¹⁹. Столь же решительно защищал суд интересы кредиторов-неармян.

¹⁷ Я. Дашкевич, Э. Трыярски, Армяно-кыпчакские долговые обязательства, „Rocznik Orientalistyczny“, t. XXXVII, z. 1, Warszawa, 1974, стр. 51—53.

¹⁸ Я. Дашкевич, Э. Трыярски, Армяно-кыпчакский документ из Константинополя 1618 г., „Folia Orientalia“, t. XI, 1969, стр. 125—131.

¹⁹ Т. И. Грунин, Документы..., № 260, 72, 73; В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 301.

Постановления о выселении должников суд выносил и в пользу немца Гиргера, который ссудил за дом Хачко 34,5 рубля, а за дом Степана всего 13. По иску «русского пана» Захара Золотогорлого суд назначил должнику трехдневный срок для выселения. Тот же Захар, продав Агопу дом за 50 угорских флоринов, добивается решения, что если Агоп не отдаст второй взнос вовремя, он потеряет и дом и уплаченные им 30 флоринов. Избранный войтом русской общины (то есть украинской), Захар снова добивается удовлетворения его иска против армянина-должника²⁰.

Суд был классовым—как было армянским войтам не выносить решения в пользу кредиторов, если они сами тиранили своих должников? Вот какими суммами распоряжался войт Торос: 29 декабря 1572 г. он наложил арест на имущество Голуба, сына Габруша, задолжавшего ему 1800 флоринов; 8 февраля 1573 г. он сам позанимствовал 120 флоринов из фонда, находившегося в распоряжении армянского суда. 6 мая 1573 г. он предъявил иск неплательщику Вардересу, просрочившему платеж долга; 11 мая 1573 г. он ссудил 125 талеров Асватуру, сыну Ануса; 15 октября 1573 г. он дал под залог дома 170 флоринов Ованнесу. 30 января 1574 г. Торос заложил собственный дом, получив тысячу флоринов, а 13 февраля 1574 г. выгнал из дома Ягуба, сына Косты, задолжавшего ему 200 флоринов²¹. Разумеется, Торос не был исключением. Другие войты не упускали случая обогатиться, пользуясь своей властью. Гурег, например, не боялся давать под проценты крупные суммы, добивался их возвращения. Как обычно в средние века, проценты вписывались в сумму долга. Оказав небольшую услугу одному из сограждан, Гурег год спустя получил от него 15 флоринов²².

К беднякам, которые еле сводили концы с концами, войты и вся правящая верхушка относились пренебрежительно, что заметно по судебным протоколам. Должника, у которого ничего нет, сажали в долговую тюрьму. Так было в 1561—1562 гг. с Каспаром и Аваком, которые заявили, что не могут уплатить: первый—долг в 7 рублей, второй—в 60 флоринов. В 1573 г. посадили неплатежеспособных должников Косту и Давида, сына Масхара²³. Подобная кара, по словам хрониста, постигла в 1613 г. Задига. Насколько тяжелой она была, можно судить по решению суда от 13 ноября 1658 г., присудившего Тороса к заключению до тех пор, пока не отдаст 80 флоринов вдове Марте. Решение суда гласит, что его приняли обе стороны; очевидно, Торос надеялся, что за

²⁰ Т. И. Грунин, *Документы...*, №110, 111, 211, 50; В. Р. Григорян, *Акты армянского суда...*, № 104.

²¹ В. Р. Григорян, *Акты армянского суда...*, № 41, 66, 119, 122, 172, 228, 231.

²² Я. Дашкевич (в кн.: Т. И. Грунин, *Документы...*, стр. 89) считает, что войт исполнял обязанности судебного исполнителя. Это не подтверждается текстом протокола (там же, № 155). По нашему мнению, за исполнение обязанностей войт не мог получить такую большую сумму и не ждал бы ее получения год (за 15 флоринов можно было купить 5 волов).

²³ Т. И. Грунин, *Документы...*, № 2, 3, 127, 136; В. Р. Григорян, *Акты армянского суда...*, № 177, 179.

него кто-то внесет деньги. Распространенность этой меры против должников видна из письма короля Стефана Батория господарю Молдавии. Говоря «об уплате долгов, которые имеются между нашими армянами» (подданными Молдавии и Речи Посполитой), король сообщает, что по договору с султаном имущество некоторых из них было передано в счет долга адрианопольскому кадию: «Они пришли в такую нужду..., что ничего больше, кроме самой жизни, не имеют, из-за больших долгов сидят в заключении, что видел сам посланец ваш»²⁴. Нам неизвестно, почему имущество армян стало «разменной монетой» при улаживании польско-турецких споров и сколько из них пострадало от этого, но пример этот свидетельствует, что заключение должников было весьма распространенной мерой.

Так судебные акты приоткрывают завесу, скрывающую отношения внутри армянской общины, между ее богатой купеческой верхушкой и мелкими торговцами и ремесленниками. Когда же в суде встречались люди с небольшими состояниями, то конфликты между ними улаживались сравнительно легко, даже если тяжущиеся принадлежали к разным народам.

Факты свидетельствуют о дружественном характере отношений среди разноплеменного населения Каменца. Особенно сблизила жизнь в одном городе армян и русинов (украинцев). И те и другие чувствовали на себе притеснения со стороны польских властей и католической церкви, сообща застраивали, укрепляли и защищали родной город. Контакты были разнообразны: они вместе ездили на ярмарки, армянские власти сдавали мельницы в аренду русинам, и т. д.

Мельницы на реке Смотрич принадлежали общине, поэтому все, что касалось аренды, фиксировалось, оформлялось в суде. Очевидно, его функции были не только судебными, но и административными. Мельницы (число их неизвестно) сдавались в XVI в. одному лицу на 5 лет за 50 флоринов в год. Украинец Васко платил по 15 флоринов в феврале и марте 1574 г., в сентябре платеж за него сделал армянин Ягуб, который в июне 1575 г. внес уже 50 флоринов за украинца Павла²⁵.

Сдача в аренду осуществлялась многие годы. В 1660 г. войт и присяжные сдали мельницу одному из их числа, Греську, сыну Милько, на год за 200 серебряных польских флоринов. Часть вносил арендатор при получении аренды, остальное—при ее завершении. Оговаривалось, что эти условия должны выполняться неукоснительно, если не будет наводнения или пожара, которые уничтожат мельницу и плотину. Тогда условия аренды будут пересмотрены. Основанием для сдачи в аренду суд объявлял привилегию третьей мерки на армянской

²⁴ ЦГИАК, ф. 39, т. 42, стр. 786; J. Deny, указ. работа, стр. 35; «Akta historyczne do panowania Stefana Batorego», Warszawa, 1881, № 89, стр. 135—136.

²⁵ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 361, 265, 287, 417, 575; ЦГИАК, ф. 39, т. 42, стр. 1246. В качестве последнего взноса за аренду мельницы: Курило, сын Милько, в 1659 г. заплатил 34 флорина 6 грошей.

мельнице, предоставленную прежними королями и подтвержденную Яном Казимиром²⁶.

Сдавались в аренду также участки городских земель. «С XVI в. возникли фольварки, или гумна, на западе от города, когда горожане все чаще стали заниматься земледелием. Поляки и русины имели по 50 ланов земли, армяне—25. Все они имели на фольварках хозяйственные помещения для челяди»²⁷. Часть участков (возможно, на фольварках) была частной собственностью. Так, Гаспар в 1575 г. заявил в суде о продаже участка за 60 флоринов Саркису, сыну Хыймата.

Часть земель на фольварках находилась в совместном владении горожан. Из этих земель выделяли участки для сенокоса, на них пасли скот все каменчане. К такому выводу приводит анализ судебных дел, не всегда дающих возможность установить национальность тяжущихся. Во всяком случае, конфликты возникали не из-за национальных различий. Так, Прокоп жаловался на Тоника, который незаконно скосил траву на его поле и продал ее Ованнесу. Димитр жаловался на Юрко Бровара, что тот взял из стада вместе со своими баранами 9 его голов, а вернул только 6²⁸. Известны и другие конфликты на фольварках.

Так было в XVI в. В XVII в. было проведено размежевание земельных владений с русским самоуправлением. «Согласно судебному решению мы остались обладателями и собственниками земель»—так начинается акт об их сдаче в аренду. Очевидно, чтобы заверить арендаторов в законности их прав на землю на время аренды, подчеркивается, что достигнуто размежевание на вечные времена с русским самоуправлением, что успех этот—результат более чем годичного разбирательства дела в придворном суде и достигнут он благодаря милости короля. В числе арендаторов и на этот раз—один из присяжных, Ивашко, сын Юрко Кеворовича вместе с Шимко, сыном Хачко Безносого. Арендную плату в 380 польских серебряных флоринов они должны были выплатить по 150 флоринов в первые два года и 80—в последний год аренды.

Акт очень точно оговаривает обязанности и права арендаторов. Выплата арендной платы гарантируется всем их имуществом, наличным и приобретенным позднее. Земли, сданные в аренду, освобождались от платежей, передававшихся прежде в казну, от платы оброков и десятины в пользу войта. Арендаторы имели право сдавать земли в субаренду, убирать урожай после окончания срока аренды (по своему посеву, разумеется). Армянские власти принимали на себя часть убытков в случае ущерба, нанесенного арендованной земле войсками,

²⁶ ЦГИАК, ф. 39, т. 42, стр. 2345.

²⁷ A. Prusiewicz, Kamieniec Podolski, Kijow, 1915, стр. 105.

²⁸ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 572, 173; Т. II. Грунин, Документы..., № 146.

вражеской конницей или чем-нибудь другим. Обусловливалось и положение холопов, которое рассмотрим ниже²⁹.

Итак, армянское самоуправление сдавало мельницы в аренду русинам, споры с русскими властями из-за земельных участков были улажены. Как видно из протоколов армянского суда, конфликты между представителями разных национальностей разрешались легко. Более того, известно немало случаев взаимопомощи армян и украинцев (русинов), выражавшейся в том, что они давали друг другу деньги взаймы без обеспечения³⁰. Русин Охас, например, получил 106 флоринов у Арпета, сына Адана, а Саркис по поручению своего тестя Бандея одолжил 45 флоринов у русина Матия Малича. Должники—очевидно, для успокоения кредиторов—сами являются в суд, чтобы зафиксировать срок платежа. Так сделал русин Карп, который был должен Магдесу 11,5 рублей и 2 серебряных спитака (денежная единица), и Задиг, сын Атани, задолжавший 5 рублей Гришко Ковалю, русину³¹.

Когда кредиторы-русины все же являлись в суд с иском к армянам-должникам, они довольствовались установлением срока уплаты и больше в суд не обращались. Так поступил Ромашко (сын старейшины русского самоуправления) с иском на 11 рублей к Задигу, русин Илько с иском на 4 рубля к Хачко. «...Добрые люди и попросили Илько, чтобы он подождал... до Львовской ярмарки», на что он согласился. Русин Лаврин обратился в суд, чтобы узнать, болен ли еще должник Марух, и узнав, что больной не забыл о долге в 4 рубля, удовлетворился этим. Микита, который ссудил 8 рублей в залог за одежду должника, принес ее в суд и спокойно отнесся к тому, что для ее выкупа был назначен почти двухмесячный срок. Грин обратился к суду вместе с армянином-компаньоном по поводу долга, причитавшегося обоим от армянина. Суд установил долю каждого и сроки уплаты³².

В отношениях между армянами и сельскими жителями—русинами судебные акты также не отмечают острых конфликтов. Иных протокол не называет даже по имени, отметив, что с иском явился селянин пана Писуцкого: тем не менее иск был удовлетворен. Андрей из Ходоровец предъявил иск на 6 рублей Ем-бею Шаровке и получил 2 рубля и коня вместо 4 рублей. Селянин из Звиняча предъявил иск на 13 рублей Агопу и согласился ждать до дня св. Михаила, получив заверение, что если Агоп не отдаст деньги, это сделает его жена³³.

Сравнительно небольшие суммы большинства займов, споры из-за сравнительно недорогих вещей или коней способствовали легкости улаживания конфликтов между русинами и армянами. Это были мелкие

²⁹ ЦГИАК, ф. 39, т. 23, стр. 237а—238а. Акт об аренде полей от 13.XI 1647г.

³⁰ Армянин с русином предпринимали совместную аренду домов, см.: Т. II. Грунин, Документы..., № 256; русин Иван и армянин Бедрос Задик-оглу совместно приобрели товару на 30 флоринов у русина Пвашко, см. там же, № 56.

³¹ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 115, 513, 344; Т. II. Грунин, Документы..., № 180.

³² Т. II. Грунин, Документы..., № 194, 204, 19, 121, 256.

³³ Там же, № 169, 97, 98, 104, 161.

торговцы, ремесленники, крестьяне. Сегодня они обращались с жалобами в суд друг на друга, завтра становились компаньонами, пили могоарыч по поводу удачной сделки, оказывали друг другу различные услуги. Так, русин Макар из Хотина заплатил 3 талера пошлины за каменчанина Гаспара, сына Коко; русин ювелир Прокоп стал поручителем хотинского армянина и заплатил за него долг³⁴. Эти примеры можно умножить. Создается впечатление, что русины и армяне стремились к добрососедским отношениям. Весьма показательным является завещание Мухно, сына Дьонюша, вскрытое на заседании армянского суда в июле 1609 г. Завещатель высказывал пожелание, «чтобы обо мне, когда покину этот мир, осталась память как среди моей народности, так и у других наций». Будучи богатым человеком, он не видел другого способа для осуществления этого желания, кроме дара церкви. Начав с даров Эчмиадзинскому престолу, армянским церквям в Каменце, Львове, Замостье, Кневе, Луцке, отдельным представителям армянского духовенства, он завещал меньшие суммы польским и православным храмам Каменца, а также их духовенству³⁵.

С дружественными взаимоотношениями среди свободного населения, принадлежавшего к разным народам, контрастирует положение холопов. Как все средневековые города, Каменец имел на своей земле зависимых людей, именуемых в источниках холопами. Они были не единственными представителями сельского населения, окружавшего Каменец. Исследование его положения—особая тема. Здесь речь пойдет лишь о том, как армянское самоуправление рассматривало холопов. Войтовское управление армянского права, как именуют себя правители армянской общины, в договоре о сдаче земель в аренду отмечает, что холопы, находящиеся под его юрисдикцией и властью, проявляют большое непослушание и своеволие. Намекая на какие-то действия других землевладельцев, сумевших прибрать к рукам своих подданных, войтовское управление, предоставляя арендаторам своих холопов на 3 года в пользование и собственность со всеми лежащими на них десятинами, отработками и платежами, требует обеспечить их послушание. Арендаторам предоставляется право умножать число холопов, заселяя земельные участки, обращаться с ними по своему усмотрению, однако непримиримо, то есть со всей строгостью³⁶. Так войтовское управление через посредство арендаторов старалось укрепить свою власть над сельскими подданными.

Среди административных функций войтовского управления обеспечение порядка, полицейская функция в городе играла важную роль. Суд разбираал нарушения порядка—драки, избиения. Обвиняемому запрещали выезжать из города, а в случае отсутствия поручителя подвергали аресту и даже заковывали в цепи³⁷. Очевидно, для испол-

³⁴ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 242, 256, 418.

³⁵ ЦГИАК, ф. 39, т. 24, стр. 446—456.

³⁶ ЦГИАК, ф. 39, т. 23, стр. 237а—238а.

³⁷ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 21, 65, 64, 46, 190, 179 и др.

нения полицейских функций нанимали городского стража, которому платили 6—7 рублей в год и доплачивали за вызов в суд граждан, за помощь экономам—сборщикам податей. Обязанности стража были трудными. Страж Иван жаловался в суде, что его избил некий дьякон Киркор; другой, получив приказ арестовать Ивашко, избившего членов своей семьи, мог выполнить его только с помощью войта, который верхом догнал преступника. Войт также вел следствие: посылал, например, осматривать раны, нанесенные преступником, и т. п.³⁸

Авторитет суда поддерживался строгими мерами. Так, Зану, объявивший недействительным его приговор, был наказан тюремным заключением и штрафом в 14 грошей. Попытка опротестовать это решение перед польскими властями закончилась неудачей, армянский суд настоял на своем. Взимали штрафы и побольше, причем иногда в протоколе не фиксировалось, за что штрафовали: «Мандавак провинился перед старшинами и был оштрафован на 14 гривен». Штрафовали на 20 грошей тяжущихся за то, что они не примирились до назначенного судом срока; штрафовали поручителя, не представившего в суд преступника (отпущенного на поруки), на 60 гривен³⁹.

Войт выполнял нотариальные функции—фиксировал срок уплаты долга, оформлял покупку дома; наложил, например, арест на имущество Голуба, который задолжал 1800 флоринов; принял на хранение вещи кафинского купца; когда умер Охан, задолжавший Хачко 7 рублей, войт определил последнего как основного претендента на выморочное имущество. Если умирал кредитор, войт взыскивал долги в пользу его наследника⁴⁰.

Суд оформлял брачные договоры, хранил завещания армян, вносил в них изменения по просьбе завещателя, приводил их в исполнение. Войт и присяжные описывали выморочное имущество, вводили наследников во владение, регистрировали передачу наследства⁴¹.

Вышеупомянутое завещание Михно, составленное в 1609 г., показывает, каков был порядок оформления завещаний. Они хранились в запечатанных футлярах, вскрывались и заносились в акты суда лишь по смерти завещателя. Очевидно, Михно был очень богат, так как, завещая значительные суммы храмам, духовенству, своим родственникам, он не знал даже, сколько останется в распоряжении усыновленного им племянника Юрко, которого сделал душеприказчиком. Мы оставляем для специального исследования детали завещания Михно, отметим лишь, что оно гарантировало родственникам все, что отписал завещатель. Что касается того, что предназначалось церкви, он ставил

³⁸ Т. И. Грунин, Документы..., № 297, 298, 209, 139, 178, 190, 226, 8.

³⁹ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 524; его же, Актовые книги..., ИСД, Ереван, 1961, стр. 262; Т. И. Грунин, Документы..., № 10, 127, 108.

⁴⁰ Т. И. Грунин, Документы..., № 41, 35, 17, 57. Войт принимал залог за своевременную уплату долга—№ 5.

⁴¹ В. Р. Григорян, Актовые книги..., стр. 260; Т. И. Грунин, Документы..., № 195, 267.

условие, чтобы духовенство не требовало от душеприказчика выполнения условий завещания, если для этого возникнут препятствия⁴².

Протоколы суда рассказывают и о том, как сложно было иногда воспользоваться наследством. Так, в 1658 г. Госка, вдова Ромаша, отступилась от своей части наследства, оставленного братом Киркоршей, в пользу другого брата, присяжного Ходжиги, сына Голуба. Очевидно, Госка бессильна была сделать то, что должен был сделать брат, которому она предоставила «добывать по собственному усмотрению упомянутое имущество, у кого он его выявит, требовать возвращения и обратить на пользу свою и своих потомков»⁴³. Пример этот, свидетельствуя, как и прочие, о разнообразной деятельности армянского суда в области наследственного права, вместе с тем дополняет ту картину положения женщин в армянском обществе, которую нарисовал В. Р. Григорян⁴⁴.

Среди прочих многочисленных и разнообразных функций армянского самоуправления надо отметить утверждение статута ремесленных цехов и определение места для застройки в армянском квартале, на земле, «подлежащей армянской юрисдикции». Засвидетельствовав последнее, чем устранились, очевидно, притязания на участок со стороны лиц, не принадлежащих к армянской общине, войт и два присяжных в известном нам акте определили место застройки вдоль улицы между участками земли армян-землевладельцев⁴⁵. Известный нам статут цеха резников не дает возможности делать какие-либо выводы о положении ремесел в Каменце. Приняв и утвердив статут, представленный в 1615 г. членами цеха, а 5 лет спустя дополнения к нему, армянские власти проявили весьма ответственное отношение к этому акту, обсудили его, сделав дополнения, внесли в актовые книги, придав ему действительную силу. Мы рассматриваем его здесь лишь как проявление деятельности армянского самоуправления⁴⁶.

Выполнение разнообразных функций приносило ему изрядный доход. Оформление всех перечисленных выше актов сопровождалось платежами, как и все судебные разбирательства. Обычно в актах сумма платежа не указывается. Вряд ли обычной была сумма в 20 флоринов, внесенная за апелляцию по делу между сафьянником Хачко, сыном Киркора, и невесткой Герасима, женой Хачадура⁴⁷. Возможно, речь шла об апелляции во львовский армянский суд.

⁴² ЦГИАК, ф. 39, т. 24, стр. 446—456.

⁴³ ЦГИАК, ф. 39, т. 42, стр. 82а.

⁴⁴ В. Григорян, К вопросу о правовом положении женщин в армянских поселениях Украины, ИСД, т. III, Ереван, 1971

⁴⁵ ЦГИАК, ф. 39, т. 37, стр. 154а; документ датирован 26 июля 1646 г.

⁴⁶ ЦГИАК, ф. 39, т. 26, стр. 132а—132б; т. 28, стр. 69б.

⁴⁷ ЦГИАК, ф. 39, т. 42, стр. 124б. Неизвестно, носил ли официальный характер такой платеж, какой указан в № 288 в кн.: Т. И. Груний, Документы... Аксент дал 5 козров за то, что «освободили от вины того, кого признали винов-

Об этом и о других источниках доходов армянского самоуправления рассказывает акт ревизии финансовой деятельности войта Гресько, проведенной в декабре 1659 г. присяжными совместно с заместителем председателя совета 40 мужей и пятью его членами. В отчете упоминается доход от сдачи в аренду мельницы и склада, находившегося в поместье ратуши. Известная нам по вышеупомянутому документу аренда земли проводилась, очевидно, не каждый год. Ревизия упоминает о чрезвычайных поборах с горожан, например, для поездки войта на сейм в Варшаву, о поступлениях за счет продажи сукна, неизвестно как оказавшегося в распоряжении армянских властей, за счет возвращения долгов. Основные поступления шли, разумеется, за счет податей. Ревизия перечисляет сборщиков подати, собранные ими суммы, отмечает, что один из них имел право удержать часть, но из разновидностей платежей называет лишь акцизный налог. Документ, освободивший от податей одного из граждан за какие-то заслуги, дает возможность выяснить, что существовали налоги подымный и дозорный, очевидно, для охраны города и порядка⁴⁸.

В 1614 г. возник армянский «шпиталь»⁴⁹. Король разрешил собирать на его нужды по 3 гроша с каждого купца-армянина при въезде в город или выезде из него с товарами, по грошу с головы мелкого и по два—крупного рогатого скота, по полону с каждой фуры дров, провозимой через Русские ворота. Были поступления в фонд армянских властей и за счет выморочного имущества и дарений некоторых граждан. Так, например, в 1662 г. присяжный армянского суда Захария Кристофович завещал магистрату права на третью часть доходов от мельницы на реке Смотрич. Определив, что деньги должны идти на общественную пользу, он предназначил 100 злотых из этих доходов на содержание крепостных пушек⁵⁰.

Так в распоряжении армянских властей оказывались денежные фонды, упоминаемые в источниках иногда под особым названием «деньги покойного Юрко», составленные иногда просто из поступлений от судебных сборов. Средства из этих фондов выделялись как на временные, так и на безвозвратные ссуды, пенсии и для других целей. Из фонда Юрко в 1572—1574 гг. выдавали деньги некоторым гражданам под залог домов, войту Торосу—без какого-либо обеспечения. Из доходов от судебных сборов лишь 21 января 1575 г. ссуды получили 5 человек. Всего им было выдано 324 талера. Часть средств армянского самоуправления расходовалась на помощь нуждающимся, пенсии вдовам, на содержание больных и нищих в шпитале⁵¹. Разу-

ным». В переводе освободителем ошибочно назван «польский суд», в оригинале—*люсполитый*, то есть народный, общественный.

⁴⁸ ЦГИАК, ф. 39, т. 42, стр. 1246—125а, т. 37, стр. 2296.

⁴⁹ Так называли в городах Украины XVI—XVII вв. учреждение, объединявшее в себе больницу, приют для бедных и престарелых, странноприимный дом.

⁵⁰ Е. Сецинский, указ. работа, стр. 193, 214.

⁵¹ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 65, 66, 309, 435, 427, 426, 488, 486, 518, 536, 537, 485, 489, 267, 403; его же, Социальные отношения в армянских *S Զաւոթս*, № 4

меется, на все это уходила незначительная часть средств, которыми располагало армянское самоуправление. Вышеупомянутая ревизия свидетельствует о том, что значительные суммы находились в распоряжении сборщиков податей и других должностных лиц и, разумеется, пускались ими в оборот и приносили значительные доходы⁵². Анализ функций армянских властей и их финансовой деятельности вскрывает всю глубину классовой дифференциации и противоречий в армянской общине Каменца-Подольского.

Необходимо рассмотреть также связи каменецкой армянской общины с внешним миром, в частности прием новых граждан, защиту их интересов. Каменец привлекал многих армян. В известных нам случаях армяне, принятые с разрешения польского городского старосты, приезжали из Молдавии, следовательно становились не только каменецкими, но и польскими гражданами. Новый гражданин должен был представить войту поручительство за себя. Процедура оформления гражданства состояла в том, что вновь принятый, объявив, что принимает городское право, отправлялся в церковь в сопровождении присяжных армянского суда и произносил присягу, содержащую слова: «Буду жить в этом городе добропорядочно, как всякий гражданин». Известен случай, когда новый гражданин добавил, что больше нигде не поедет и не будет жить нигде, кроме как здесь⁵³.

Прием в общину налагал на ее руководство обязательство по защите интересов ее членов. Прежде всего речь идет о защите в торговых экспедициях за пределами Речи Посполитой. Этот вопрос требует дальнейшего исследования, но уже сейчас можно сказать, что армянские власти в Каменце все больше расширяли эту функцию. Известно, что в 1577 г. войт Милько и старейшины, то есть присяжные, дали Григору, сыну Йол-бея, 50 талеров, ковер и продукты для выкупа пленников из Турции⁵⁴. Очевидно, безопасность каменецких армян на территории Турции не была обеспечена, отправившихся туда трудно было защитить. Получение документов, гарантирующих безопасность в Турции, было весьма сложным делом. Об этом свидетельствует обращение одного армянина из Каменца к послу султана Селима II Ибрагим-бею с просьбой оформить письмо на имя нынешнего султана, подобное тем, какие он присылал прежде⁵⁵. Речь идет, несомненно, о документе, гарантирующем безопасность купца в Турции. Позднее, в начале XVII в., армянские власти в Каменце располагают постоянными грамотами, гарантирующими свободу передвижения в Турции. Сохранилась запись в протоколе суда от 5 августа 1604 г. о возвращении купцом Голубом, сыном Вартереса, грамот, полученных им в октябре 1600 г.

колониях Подолии, «Историко-филологический журнал», 1974, № 3, стр. 36—37.

⁵² ЦГИАК, ф. 39, т. 42, стр. 1246—125а.

⁵³ Т. И. Грунин, *Документы...*, № 292—296; В. Р. Григорян, *Акты армянского суда...*, № 475; *его же*, *Актовые книги...*, стр. 259.

⁵⁴ ЦГИАК, ф. 39, т. 8, стр. 36.

⁵⁵ „Katalog dokumentów tureckich“, т. I, № 202.

Грамот было восемь, очевидно, по числу людей, ездивших с Голубом⁵⁶.

Трудностей, связанных с поездкой в Турцию, очевидно, не существовало, когда купцы отправлялись в Молдавию, находившуюся в вассальном подчинении у Османской империи. Это подтверждают оживленные связи с Хотинном, первым молдавским городом, куда приезжали каменчане, переправившись через пограничную реку Днестр. Близость Каменца, расположенного всего в 20 км, удобная связь с ним через Жванецкую переправу, находившуюся под охраной каменецкого старосты, превратило Хотин как бы в его пригород.

Хотин прочно удерживал господствующее положение в торговле между Молдавией и Польшей. Еще в 1408 г. господарь Молдавии Александр, объявляя о привилегиях для купцов из Польши, отметил, что по дороге в Каменец пошлины при продаже лошадей взимаются в Хотине. Его преемники это подтвердили. Со второй половины XVI в. в Хотине устраивались ярмарки. В начале XVII в. господарь Стефан Томша обратился к польским купцам, в том числе к армянам, обещая им свободную торговлю с Молдавией по трем дорогам, включая хотинскую⁵⁷. В Хотине было много армян, судя по тому, как часто они представляли перед судом в Каменце. Очевидно, его авторитет был там признанным. Не представляло особого труда переселение в Каменец. Так, Варгерес из Хотина в январе 1559 г. ищет поручителей по делу, по которому он привлечен в каменецкий суд, а весной 1562 г. выполняет его поручение как присяжный, превратившись в каменецкого гражданина; пани Олушка из Хотина взыскивала через каменецкий суд долг с сына, очевидно, покинувшего Хотин⁵⁸.

Связи между городами были тесными. Из Каменца в Хотин везли холсты, вели коней. Кредитор из Хотина присылает поручителей, помеченных в протоколе как пан Хотинский и Ян из Хотина, и добивается решения суда с передаче ему дома должника в чужом городе не только в залог до уплаты долга, но даже с правом продажи⁵⁹. Из Хотина приглашают свидетелей по делам, которые слушались в Каменце. Хотинцы, зачастую армяне, имели в Каменце поручителей, часто украинцев. Поручители честно исполняли взятые на себя обязанности, лишь хотинец Казар отказался от поручительства, и то потому, что умер кредитор того, чьи интересы он взялся защищать. Возможно, в этом случае долг аннулировался. Конечно, не все было мирным в отно-

⁵⁶ ЦГИАК, ф. 39, т. 20, стр. 50а.

⁵⁷ «Исторические связи народов СССР и Румынии», т. 1, М., 1965, № 1, стр. 41, 55, 86, известны документы о перевозке вина из Турции во Львов через Хотин, там же, № 43, 85, „Katalog dokumentów tureckich“, t. 1, № 179.

⁵⁸ Т. И. Грунин, Документы..., № 39, 135; В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 138. Известны браки между армянами двух городов: хронист сообщил, что Мануш из Хотина женился в Каменце: S. Wāsāḡy, указ. работа, стр. 161.

⁵⁹ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 613, 312 и др.: Т. И. Грунин, Документы..., № 31, 9, 30.

шениях между жителями двух городов. Если, например, иск Степана из Хотина к Вартику был удовлетворен, не вызывая возражений, то в другом случае пани Марта, жена пана Киркора, отрицала, что должна Артему из Хотина 13 талеров; Григорий, сын Шылтыха, отказался признать долг в 50 талеров хотинцу Влашину; Гаспар, сын Коко, признал лишь часть долга хотинцу Андрею Упилино. По иску служащего хотинской таможни Димитрия против вдовы суд разрешает взыскать долг только когда подрастут ее дети. Матий из Хотина засадил своего каменецкого должника в тюрьму по иску в 71 талер, и т. д.⁶⁰

Тем не менее каменчане чувствовали себя в Хотине как дома. Часто заявителя не смущает, что дело было на молдавской земле: он готов представить свидетелей из Хотина в каменецкий суд. В суде эти дела принимали, поскольку они касались каменецких армян⁶¹. Каменец и Хотин были связаны не только повседневными делами мирной жизни. Они оказались вместе в 1621 г., когда турецкое нашествие грозило гибелью Польше и Украине и армянам, нашедшим там вторую родину.

Армянская община в Каменце жила одной жизнью с коренным населением не только в мирные дни, но и в борьбе с врагами. Подобно передовым представителям польского общества, каменецкий хронист Ованнес Авагерек с возмущением писал о бездеятельности польских магнатов перед лицом татарских набегов: «20 декабря 1568 г. пришли татары..., вторглись в Подолию... людей увели в полон... никто не ускользнул от них, ибо наши (т. е. польские—В. А.) князья и вельможи трусили... тем более, что всегда были более готовы... убивать друг друга и совершать мерзости, нежели преследовать или уничтожать врага»⁶². Продолжатели Ованнеса в XVII в. Агоп и Авксент Каменецкие рассказывают о том, как, мобилизовав все силы на завоевание России, польские феодалы оставили Украину беззащитной. Все бремя защиты Каменца и окрестностей от татарских набегов власти старались возложить на население. В 1612 г. каменецкий подстароста Юрий Дидинский провел смотр вооруженных горожан. «Он приказал тех, кто не явится на первый призыв, привязывать на день к пушке, на другой раз—лишали гражданства, на третий—рубил голову»⁶³. К жителям Каменца не надо было применять эти строгости, они спешили на защиту окрестных сел. В начале 1612 г., когда из-за Днестра напали татары и сожгли местечко Брагу и более 30 сел, из Каменца, по словам хрониста, «выступили на конях вооруженные горожане... В битве за мялю от города погибло много наших (армян,—Н. Р.). Из знатных военных взяли живьем Бабского, Пекар-

⁶⁰ В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 418, 242, 256, 390, 208, 158, 403, 178, 365, 532; Т. И. Грунин. Документы..., № 232, 290.

⁶¹ Т. И. Грунин, Документы..., № 259, 179; В. Р. Григорян, Акты армянского суда..., № 194.

⁶² В. А. Акопян, Армянские источники об Украине и украинских городах, ИИИД. Киев, 1965, стр. 71.

⁶³ Л. Де пу, указ. работа, стр. 31, 29.

ского, Янковского, а также армянина Григора, внука Сефера»⁶⁴. В начале сентября 1615 г. отряды крымского хана собрались у Каменца, жгли села, амбары и стоги в поле. «Отряд добровольцев из армян, поляков и русских (то есть украинцев,—Н. Р.) совершил вылазку». Под прикрытием крепостных пушек татар отогнали. По контрасту с мужественными действиями каменчан хронист показывает, что правители Речи Посполитой и в XVII в. уклонялись от противодействия татарам, за исключением подольского воеводы Т. Замойского, нанесшего им большие потери.

С гневом описывает хронист расправу над запорожцами, которые ходили на море, вызволяя своих братьев и сестер из турецкой неволи. В 1615 г. по приказу гетмана Жолкевского казаков казнили перед Каменецкой крепостью в присутствии чауша (посла султана). Хронист назвал их очень храбрыми молодыми людьми, сообщил, что горожане сопровождали тела казненных к месту погребения. Говоря о неудаче турецкого похода в 1614 г. против Запорожской Сечи, он писал: «господь бог не помог им, и они вернулись с бесчестьем»⁶⁵. Ненависть армян к врагам Украины и Польши, любовь к их защитникам еще ярче проявилась в дни борьбы с турецким нашествием в 1621 г. Хронист писал: «Польское войско, если бы не казаки, было бы разбито в три-четыре дня». Приветствуя победителей, каменчане оказали им медицинскую помощь, глава армянской общины принимал королевича и гетманов Любомирского и Сагайдачного⁶⁶. В тяжелой совместной борьбе против иноземных захватчиков еще больше сблизились армяне и украинцы.

**ԿԱՄԵՆԵՑ-ՊՈԴՈԼՍԿԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԴԱՂՈՒԹԻ
ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ-ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԿՅԱՆՔԸ (XVI—XVII ԴԴ.)**

Ն. Ս. ՌԱՇԲԱ (Խաղով)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Կամենեց-Պոդոլսկի հայկական գաղութը խոշորագույններից մեկն էր Ուկրաինայում: Նրա դատարանի արձանագրությունները, որոնք պահպանվել են զլխավորապես Ղվիշադերեն լեզվով, ոչ միայն հայերի, այլև XVI—XVII դդ. Ուկրաինայի պատմության ուսումնասիրման կարևոր աղբյուր են:

Կամենեցի հայկական դատարանը իրականացնում էր գաղութի ինքնավարությունը և կոչվում էր «հայկական իրավունքի վոյթական վարչություն»: Վոյթի և երդվյալ դատավորների ընտրությունը կատարվում էր ամեն տարի: «Քառասուն եղբարց» խորհրդի և ողջ համայնքի ժողովում:

⁶⁴ J. Deny, указ. работа, стр. 31, 29.

⁶⁵ S. Wásary, указ. работа, стр. 153, 157—158, 152.

⁶⁶ Н. Рашба, Л. Подгородецкий, Хотинская война, «Военно-исторический журнал», 1971, № 12, стр. 81, примеч. 7.

Կամենեցի առևտրականների գործունեության սահմանները շատ ընդարձակ էին՝ Փոքր Ասիայից մինչև Բելոռուսիա։ Առևտրի և վաշխառության հետ կապված հարցերը դատարանի գործունեության ղգալի մասն էին կազմում։ Արձանագրություններից երևում է, որ նրանցում արտացոլված վեճերը ոչ թե ազգային, այլ սոցիալական բնույթի են եղել։ Դատարանը պաշտպանում էր պարտատերերին, հարուստ վաճառականներին և վաշխառուներին՝ ընդդեմ չունևորների, անկախ ազգությունից։ Հայերի և ուկրաինացիների (ռուսիների) հարաբերությունները բարեկամական էին, հատկապես չունևորների շրջանում։ Նրանք համատեղ առևտուր էին անում, միմյանց պարտք էին տալիս (երբեմն առանց ապահովագրության), մեկը մյուսին երաշխավորում էին։ Նրանց միջև ծագած վեճերը հեշտությամբ հարթվում էին դատարանում։ Ուկրաինացիները հայ համայնքից վարձակալում էին ջրաղացներ և հողատարածություններ։ Համայնքը վարձակալներից պահանջում էր կտրուկ միջոցներ ձեռք առնել ձորտերի նկատմամբ, որոնք հողերի հետ միասին հանձնվում էին վարձակալի տնօրինությանը։ Վոյթերն իրենց դիրքն օգտագործում էին չունևորներին շահագործելու համար։ Վոյթի գլխավորած վարչական ապարատը (որ բաղկացած էր երդվյալ դատավորներից, ստրաժնիկից) ղբաղվում էր հանցագործությունների քննությամբ, կատարում էր ձերբակալությունները։ Հայկական դատարանը մի շարք արտոնություններ էր ստացել լեհական թագավորներից։ Հայերի հետ կապված բոլոր դործերը քննվելու էին միայն հայկական դատարանում, դատավարության ժամանակ առաջնորդվում էին հայկական օրենքներով։ Դատարանը հաստատում էր համքարությունների կանոնադրությունները, որոշում շինությունների վայրը, ձևակերպում ունեցվածքի ժառանգումը, նոր քաղաքացիների ընդունումը։

Համայնքի եկամուտները, որ ստացվում էին գանձվող հարկերից և զանազան հանգանակություններից, ծախսվում էին այրի կանանց թոշակների, ծերերին ու աղքատներին «շախիթալներում» (մի հաստատություն, որն իր մեջ միավորում էր հիվանդանոցը, աղքատանոցը և ծերանոցը) խնամելու, անվերադարձ վարկերի և այլնի վրա։ Հայկական ինքնավարության օրգանները ջանում էին ապահովել դեպի Թուրքիա հայ վաճառականների կատարած ուղևորությունների անվտանգությունը։

Կամենեցի հայերն ապրում էին տեղական բնակչության շահերով, նրանց հետ միասին ամրացնում էին քաղաքը, պաշտպանում նրա շրջակայքը օտարների ասպատակություններից, ջերմորեն համակրում էին զապորոժցիների ազատադրական պայքարին։